

DOI: 10.26794/2587-5671-2026-30-2-90-107

УДК 346.62(045)

JEL P25, G38

Сравнительный анализ бюджетно-налоговых механизмов в особых экономических зонах: опыт России и зарубежных стран

Д.Е. Дьячкова¹, М.А. Гончаренко², Л.И. Гончаренко³¹ ООО «ВБ Тех», Москва, Российская Федерация;^{1,2,3} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Особые экономические зоны (далее — ОЭЗ и зоны) представляют собой эффективный инструмент государственного регулирования, направленный на привлечение инвестиций, внедрение инноваций, развитие высокотехнологичных отраслей и стимулирование регионального экономического роста. **Цель** исследования — выявить основные тенденции и закономерности формирования фискальных режимов в особых экономических зонах разных стран. Основой методологической базы исследования стали: объектно-субъектный подход к описанию сущностей; **методы** теоретического, ретроспективного и структурного анализа объектов; системный подход к моделированию объектов. Проведен анализ типов ОЭЗ, механизмов поддержки функционирования резидентов ОЭЗ и результатов их использования. Исходя из сравнительной характеристики механизмов и инструментов бюджетно-налогового стимулирования ОЭЗ, применяемых в России и зарубежных странах, определены тренды дальнейшего развития ОЭЗ, включая многоформатное взаимодействие между субъектами зон. Оценены механизмы налоговых льгот, субсидирования инфраструктуры и административных послаблений, выявлены основные барьеры и ограничения в российской практике. Разработаны рекомендации по оптимизации механизмов фискальной политики для повышения инвестиционной привлекательности ОЭЗ с учетом возможности имплементации успешного зарубежного опыта. Представлены результаты комплексного исследования бюджетно-налоговых механизмов регулирования ОЭЗ в сравнительной оценке, рассчитана GWR-модель для оценки влияния результативности функционирования ОЭЗ на территории Российской Федерации. На основе системного анализа нормативно-правовых актов, статистических данных и научных публикаций сделан **вывод**, что оптимальная модель бюджетно-налогового стимулирования ОЭЗ должна сочетать четкие стратегические ориентиры с гибкостью для адаптации к меняющимся экономическим условиям, обеспечивая тем самым устойчивое развитие ОЭЗ как точек роста национальной экономики. При выборе налоговых инструментов стимулирования субъектов ОЭЗ следует учитывать как отраслевую специфику резидентов, так и региональные социально-экономические особенности территорий. Требуется расширение мониторинга эффективности предоставляемых налоговых преференций с обязательной привязкой к установленным показателям экономического роста и технологического развития. Применение GWR-модели позволит при разработке региональной налоговой политики учесть результативность налоговых преференций в результате адаптации к географическому фактору ОЭЗ того или иного типа. **Ключевые слова:** особые экономические зоны; налоговое регулирование; бюджетно-налоговые преференции; налоговое стимулирование; привлечение инвестиций; пространственное развитие; эффективность ОЭЗ

Для цитирования: Дьячкова Д.Е., Гончаренко М.А., Гончаренко Л.И. Сравнительный анализ бюджетно-налоговых механизмов в особых экономических зонах: опыт России и зарубежных стран. *Финансы: теория и практика*. 2026;30(2):90-107. DOI: 10.26794/2587-5671-2026-30-2-90-107

ORIGINAL PAPER

Comparative Analysis of Fiscal Mechanisms in Special Economic Zones: The Experience of Russia and Foreign Countries

D.E. Dyachkova¹, M.A. Goncharenko², L.I. Goncharenko³¹ WB Tech LLC, Moscow, Russian Federation;^{1,2,3} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Special economic zones (SEZs) are an important tool for government regulation aimed at attracting investment, promoting innovation, developing high-tech industries, and stimulating economic growth in regions. **The purpose** of this study is to

© Дьячкова Д.Е., Гончаренко М.А., Гончаренко Л.И., 2026

identify trends and patterns in the formation of fiscal regimes for SEZs in different countries. **The methodological basis** for the research is an object-subject approach to describing entities, as well as methods of theoretical, retrospective, and structural analysis, and a systematic approach to modeling objects. The analysis includes an examination of different types of SEZs, mechanisms for supporting SEZ residents, and the results of these efforts. Based on the comparative analysis of the fiscal stimulation mechanisms and instruments used in SEZs in Russia and other countries, trends in the further development of these zones are identified, including multi-format interactions between the participants. The evaluation of tax incentives, infrastructure subsidies, and administrative support mechanisms is carried out, as well as the identification of the main obstacles and limitations in the Russian practice. Recommendations are developed to optimize fiscal policy measures to increase the attractiveness of SEZs for investment, taking into account successful foreign experience. **The results** of a comprehensive study on the budgetary and tax regulations of SEZs are presented in a comparative analysis, and a GWR (Geographic Weighted Regression) model is used to assess the effectiveness of SEZs on the territory of the Russian Federation. Based on a systematic analysis of regulatory legal acts, statistical data, and scientific publications, we **conclude** that the optimal model for fiscal incentives in SEZs should combine clear strategic guidelines with the flexibility to adapt to changing economic conditions. This will ensure the sustainable development of these zones as growth points for the national economy. When choosing tax incentives for SEZ entities, it is important to consider both the industry-specific needs of residents and the socio-economic characteristics of the territory. Monitoring the effectiveness of these incentives is essential, with reference to established indicators of economic growth and technological development. The use of the GWR (Geographic Weighted Regression) model will allow us to develop a regional tax policy that takes into account the specific needs and circumstances of each SEZ. This approach will help ensure that tax preferences are effective and contribute to the overall success of the zone.

Keywords: special economic zones; tax regulation; tax preferences; tax incentives; attracting investments; spatial development; SEZ efficiency

For citation: Dyachkova D.E., Goncharenko M.A., Goncharenko L.I. Comparative analysis of fiscal mechanisms in special economic zones: The experience of Russia and foreign countries. *Finance: Theory and Practice*. 2026;30(2):90-107. DOI: 10.26794/2587-5671-2026-30-2-90-107

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования механизмов бюджетно-налогового регулирования особых экономических зон (далее — ОЭЗ) обусловлена их возрастающей ролью в мировой экономике как инструмента пространственного развития, привлечения инвестиций и стимулирования инновационной активности. В условиях глобализации и усиления конкуренции за инвестиционные потоки развитие ОЭЗ становится одним из ключевых факторов стимулирования финансовых вложений в развитие производственных отраслей и территорий страны. Особый интерес представляет сравнительный анализ российского и международного опыта, позволяющий выявить лучшие практики налогового стимулирования и адаптировать их к национальным экономическим реалиям. Повышение эффективности функционирования институтов ОЭЗ рассматривается как условие обеспечения комплексного институционального подхода к реализации национальных целей развития РФ на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г., в частности, достижения устойчивой и динамичной экономики и технологического лидерства¹.

Степень научной разработанности проблемы и внимания к ней демонстрирует значительное

количество исследований, посвященных анализу практики формирования и деятельности ОЭЗ. Однако большинство работ сосредоточено на отдельных аспектах их функционирования, тогда как комплексный анализ бюджетно-налоговых механизмов с учетом современных вызовов остается недостаточно изученным. В частности, требуют дальнейшего исследования вопросы оптимизации налоговых преференций, снижения административных барьеров и повышения прозрачности оценки эффективности ОЭЗ.

Научная новизна. Интерес представляет разработка GWR-модели, позволяющей обеспечить методический подход к мониторингу эффективности фискальных инструментов, на основе избранных инновационных и инвестиционных критериев. Тем самым будет возможным проведение количественной оценки использования налоговых преференций посредством географически взвешенной регрессии, выявление и оценка налоговых рисков, а также направлений совершенствования интеграции налоговых инструментов в институциональную систему функционирования ОЭЗ. Кроме того, обеспечивается (более) оптимальное применение налоговых преференций в части, касающейся пространственного развития отдельных территорий РФ. В частности, использование GWR-модели позволяет определить величину отставания отдельных структурно обособленных единиц пространственного развития от общего тренда и, соот-

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Ст. 1, п.п. (д) и (е).

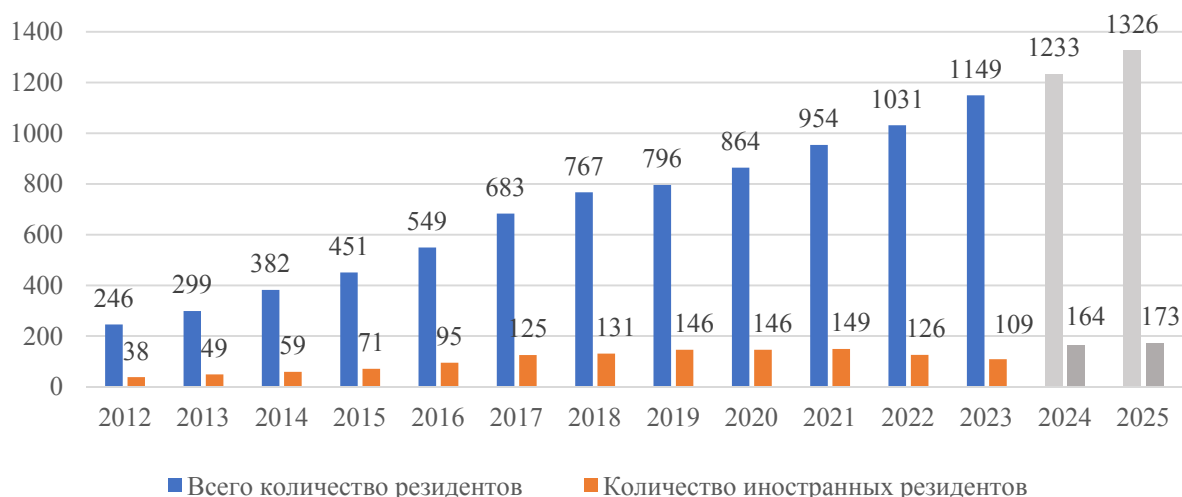


Рис. 1 / Fig. 1. Динамика количества резидентов ОЭЗ нарастающим итогом за 2012–2025 гг. (за 2024 и 2025 гг. приведены прогнозные данные) / The Dynamics of the Number of SEZ Residents, Cumulative Total for the Period 2012–2025 are Presented (Forecast Data are Provided for 2024 and 2025)

Источник / Source: составлено авторами по материалам Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ в России. URL: <https://akitrf.ru/oez/rejting-investitsionnoy-privlekatelnosti-oez>. Compiled by the authors based on materials from the Association of Clusters, Technoparks and SEZs in Russia. URL: <https://akitrf.ru/oez/rejting-investitsionnoy-privlekatelnosti-oez/> (дата обращения: 07.05.2025) / (accessed on 07.05.2025).

ветственно, полнее учесть особенности тех из них, которые получают налоговые льготы.

Цель работы состояла также в систематизации лучших практик бюджетно-налогового регулирования ОЭЗ на основе сравнительного анализа российского и зарубежного опыта. В статье показана эффективность различных моделей ОЭЗ, определены барьеры, ограничивающие развитие российских ОЭЗ, предложена система оценки налоговых рисков для стимулирования пространственного развития с использованием GWR-модели, а также разработаны рекомендации по совершенствованию формата ОЭЗ как элемента комплексного механизма обеспечения национальных целей.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПОВ И ТЕНДОВ РАЗВИТИЯ ОЭЗ В РОССИИ

Особые экономические зоны в России, действующие на основании Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах», представлены следующими типами: ОЭЗ промышленно-производственного типа (ОЭЗ ППТ) (34 ОЭЗ в 2025 г.); ОЭЗ технико-внедренческого типа (ОЭЗ ТВТ) (7 ОЭЗ в 2025 г.); ОЭЗ туристско-рекреационного типа или (ОЭЗ ТРТ) (10 ОЭЗ в 2025 г.); Портовые ОЭЗ (ПОЭЗ) (2 ОЭЗ в 2025 г.)².

По аналитическим данным Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ в России, динамика количества резидентов ОЭЗ демонстрирует положительную тенденцию за 2012–2025 гг. (за 2024 и 2025 гг. — прогнозные значения). Наблюдается также устойчивый рост общего числа резидентов, которое за 11 лет увеличилось более чем в четыре раза — с 246 в 2012 г. до 1208 в 2024 г., с прогнозом положительного тренда до 1326 субъектов в 2025 г., т.е. рост уже в 5 раз (рис. 1). Особого внимания заслуживает динамика привлечения иностранных резидентов. Несмотря на абсолютный рост их числа с 38 до 109 (до 173 — прогноз 2025 г.) за анализируемый период, доля иностранных участников остается относительно низкой и не превышает 7% (13%) от общего количества резидентов. Наибольшая активность иностранных инвесторов отмечалась в 2020–2021 гг., а также прогнозируется в 2024–2025 гг., что связано с адаптацией к изменяющимся политическим и экономическим условиям.

Стоит отметить, что представленные данные демонстрируют существенную диспропорцию в участии российских и иностранных резидентов, что также отмечается в распределении частных инвестиций между различными типами особых

turistsko_rekreacionnogo_tipa/ (дата обращения: 06.03.2025); Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». СПС «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_19671/?ysclid=ls7i1i2kv26927_25156 (дата обращения: 03.04.2025).

² Минэкономразвития РФ. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/oez

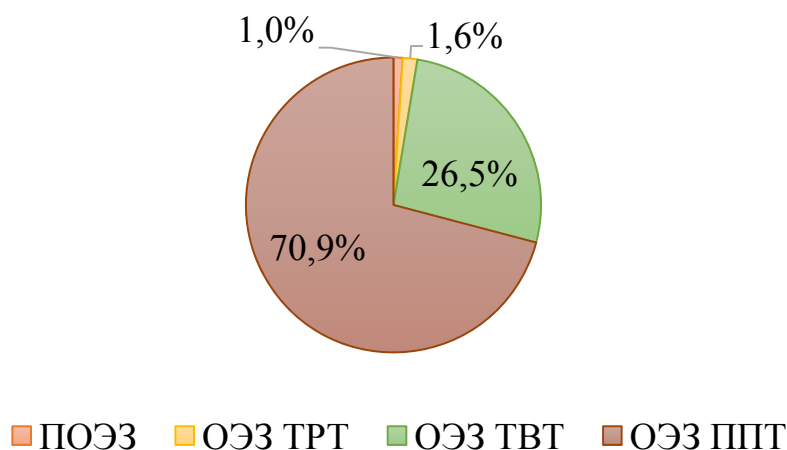


Рис. 2 / Fig. 2. Структура частных инвестиций по типам ОЭЗ за 2023 г. / Structure of Private Investment by Type of SEZ for 2023

Источник / Source: составлено авторами по материалам Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ в России / Compiled by the authors based on materials from the Association of Clusters, Technoparks and SEZs in Russia. URL: <https://akitrf.ru/oez/rejting-investitsionnoy-privlekatelности-oez/> (дата обращения: 07.05.2025) / (accessed on 07.05.2025).

экономических зон (рис. 2). Наибольшая доля инвестиций (70,9%) приходится на промышленно-производственные ОЭЗ (ОЭЗ ППТ), что свидетельствует о высокой привлекательности данного формата для частных инвесторов. Это объясняется ориентацией ОЭЗ ППТ на реальный сектор экономики, наличием готовой инфраструктуры и стабильным спросом на промышленную продукцию.

Технико-внедренческие ОЭЗ (ОЭЗ ТБТ) занимают второе место с 26,5% инвестиций, что отражает растущий интерес к высокотехнологичным проектам и инновационным разработкам. Однако значительный разрыв с лидером (почти в 2,7 раза) указывает на сохраняющиеся барьеры для инвестиций в инновационный сектор.

Остальные типы ОЭЗ демонстрируют минимальную долю в общем объеме инвестиций: туристско-рекреационные ОЭЗ — 1,6% и портовые ОЭЗ — всего 1,0%. Указанное распределение свидетельствует о недостаточной привлекательности данных типов ОЭЗ для частных инвесторов, что связано с более длительными сроками окупаемости проектов и высокой капиталоемкостью.

Результаты VIII национального рейтинга инвестиционной привлекательности ОЭЗ России 2024 г. от Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ формируют представление о положительных практиках данного типа в рамках стратегии пространственного развития. Анализ представленного рейтинга регионов с высокой инвестиционной привлекательностью особых экономических зон (свыше 115%) позволяет выделить ключевые характеристики успешных ОЭЗ в России. Липец-

кая область и Республика Татарстан, демонстрируя стабильное лидерство, отличаются комплексным подходом, сочетающим развитую инфраструктуру, продуманную систему налоговых преференций и активную поддержку инвесторов. По мнению заместителя министра экономического развития Д.С. Вахрукова, ОЭЗ продолжают оставаться одним из ключевых инструментов привлечения инвестиций в регионы, механизм которых доказал свою эффективность³.

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ И КАЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОЭЗ

Минэкономразвития ежегодно оценивает результативность государственной поддержки развития ОЭЗ, в том числе исходя из принимаемых мер стимулирования. Основные механизмы поддержки ОЭЗ включают [1]:

- налоговые преференции (налоговые льготы по НДС, налогу на прибыль организаций, снижение нагрузки по обязательным социальным страховым взносам и др.);
- таможенно-тарифные преференции (упрощенный режим импорта/экспорта);
- бюджетную государственную поддержку (гранты для резидентов);
- административно-управленческие меры (доступ к коммуникациям, транспортная логистика, разрешение и пониженные ставки на аренду земли, упрощенная регистрация).

³ URL: <https://yandex.ru/video/preview/16386316965238980507> (дата обращения: 07.03.2025).

Вклад ОЭЗ в ВВП страны достиг в 2023 г. 1,28 трлн руб., при этом затраты на НИОКР резидентов составили более 22 млрд руб.⁴ По итогам проведенной оценки эффективность ОЭЗ в 2023 г. остается весьма высокой (92%), хотя и несколько снизилась по сравнению с предыдущими годами (2022 г. — 93,9%, 2021 г. — 96,5%, с начала функционирования зон — 90,7%⁵). Прежде всего это обусловлено тем, что новые ОЭЗ не успели реализовать свой потенциал (в первые годы эффективность, как правило, ниже). Из 44 прошедших оценку ОЭЗ, созданных до 01.07.2022 г., по итогам 2023 г. Минэкономразвития признало эффективными 30 зон и 14 — достаточно эффективными. По ОЭЗ, ранее признаваемыми неэффективными, была произведена перезагрузка системы управления⁶. При этом наибольшую эффективность по итогам 2023 г. демонстрируют ОЭЗ ТВТ (97% за год, 97% с момента создания ОЭЗ), ОЭЗ ППТ (97% за год, 90% с момента создания), ОЭЗ ТРТ без учета туристического кластера (93% за год, 92% с момента создания ОЭЗ), ПОЭЗ (82% за год, 81% с момента создания ОЭЗ), что соответствует эффективному функционированию ОЭЗ⁷. В 2023 г. объем инвестиций резидентов ОЭЗ составил свыше 660 млрд руб., что в 3,4 раза превышало аналогичный показатель 2022 г. и в 7,5 раза показатель 2020 г.⁸

Налоговые преференции для резидентов ОЭЗ представляют собой комплекс мер фискального стимулирования, закрепленных на законодательном уровне [2]. Резиденты ОЭЗ могут пользоваться существенными преференциями при исчислении и уплате налога на прибыль организаций (далее — НПО), налога на добавленную стоимость (далее — НДС), налога на добычу полезных ископаемых (да-

лее — НДПИ), налогу на имущество организаций, земельному налогу и по обязательным социальным страховым взносам [3]⁹. Региональными органами власти могут устанавливаться дополнительные преференции в рамках предоставленных им компетенций. В частности, налоговые ставки по НПО в региональной части дифференцируются, как правило, по длительности деятельности от 0 до 13,5%. Например, на территории Томской ОЭЗ ТВТ: 5% в течение пяти налоговых периодов, 10% в период с шестого по десятый налоговый период включительно, в размере 13,5% (12,5% в 2017–2024 гг.) по истечении десяти налоговых периодов¹⁰.

Вместе с тем важен мониторинг регионального законодательства, чтобы не допускать некорректного проявления компетенций органов власти регионов. Так, например, отклонение от федерального законодательства по налогам и сборам в части сроков применения пониженных ставок по НПО¹¹ привело в свое время к тому, что большинство резидентов Томской ОЭЗ ТВТ не могли воспользоваться льготой с момента заключения Соглашения, а только лишь со второго по пятый год от года заключения Соглашения и даже после шести лет.

Динамика изменения объема предоставляемых льгот по таможенным платежам, налогам и страховым взносам, а также, соответственно, по уплаченным суммам показывает однозначно положительный тренд. Наблюдалась бюджетная окупаемость по всем видам преференций: объем предоставленных льгот вырос на 191,6%, а уплаченные суммы увеличились на 264,6% (табл. 1). По итогу 2022 г. государство окупило все понесенные расходы на ОЭЗ, накопленный бюджетный эффект составил более 55 млрд руб.¹² В 2023 г. тенденция на превышение уплаченных резидентами налогов над объема-

⁴ Минэкономразвития России опубликовало отчет о работе ОЭЗ за 2023 год. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_opublikovalo_otchet_o_rabote_oez_za_2023_god.html (дата обращения: 07.05.2025).

⁵ ОЭЗ проверили на устойчивость. Мониторинг эффективности ОЭЗ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6095851> (дата обращения: 07.05.2025).

⁶ Экономическим зонам выставили оценки. Минэкономики рассчитало эффективность ОЭЗ. URL: <https://finance.mail.ru/2024-07-03/ekonomicheskim-zonam-vystavili-ocenki-minekonomiki-rasschitalo-effektivnost-oez-61774249/> (дата обращения: 07.05.2025).

⁷ Минэкономразвития России опубликовало отчет о работе ОЭЗ за 2023 год. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_opublikovalo_otchet_o_rabote_oez_za_2023_god.html (дата обращения: 07.05.2025).

⁸ Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2023 год и за период с начала функционирования особых экономических зон. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_opublikovalo_otchet_o_rabote_oez_za_2023_god.html (дата обращения: 07.05.2025).

⁹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ. СПС «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_19671/?ysclid=ls7i1i2kv2692725156 (дата обращения: 03.04.2025).

¹⁰ Закон Томской области от 13.03.2006 № 30-оз «О предоставлении льготы по налогу на прибыль организаций резидентам особой экономической зоны технико-внедренческого типа». URL: https://www.nalog.gov.ru/rn70/about_fts/docs/4344043/ (дата обращения: 03.04.2025).

¹¹ Закон Томской области от 13.03.2006 № 30-оз «О предоставлении льготы по налогу на прибыль организаций резидентам особой экономической зоны технико-внедренческого типа» ст. 2, п.п. 1 и 8 в отличие от ст. 284 НК РФ.

¹² МЭР РФ: ОЭЗ продолжают демонстрировать устойчивую положительную динамику. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/mer_rf_oez_prodolzhayut_demonstrirovat_ustoychivuyu_polozhitelnuyu_dinamiku.html (дата обращения: 20.03.2025).

Таблица 1 / Table 1

Бюджетно-налоговые показатели деятельности ОЭЗ за 2023 г. и период с начала их функционирования (млн руб.) / Budget and Tax Indicators for SEZ Activity in 2023 and the Period from the Beginning of their Operation (in Million Rubles)

Период/показатель / Period/ indicator	2023 г. / The year 2023	За период с на- чала функци- онирования ОЭЗ / Since the SEZ was established	В %% к плано- вым показателям 2023 г. / As %% of the planned indicators for 2023	В %% к плановым по- казателям за период функционирования / As %% to the planned indicators for the period of operation
Объем выручки от продажи ТРУ за вычетом НДС и акцизов	762 780	3 001 626	209	125
В том числе ИТ-выручка	57 343	196 676		
Объем налогов, уплаченных в бюджеты бюджетной системы*	32 609	207 856		
Объем таможенных платежей	32 821		805	147
Страховые взносы**	33 587	105 990	223	131
Величина полученных налоговых льгот в части, зачисляемой в фе- деральный бюджет	1212	5382	169	122
Величина полученных налоговых льгот в части, зачисляемой в ре- гиональные и местные бюджеты	21 650	77 868	337	144
Объем используемых льгот по уплате таможенных платежей	9470	66 726	373	125
Объем израсходованных средств федерального бюджета на фи- нансирование создания объектов инженерной, транспортной, соци- альной, инновационной и иной инфраструктуры	677	104 190	62	96
Объем израсходованных средств региональных и местных бюдже- тов на финансирование создания объектов инженерной, транспор- тной, социальной, инновацион- ной и иной инфраструктуры	38 921	130 160	95	98
Объем израсходованных средств управляющей компании, по- лученных от осуществления хозяйственной деятельности и вложенных в создание объек- тов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры	29 879	105 594	1750	242

Источник / Source: составлено авторами по статистическим данным Отчета Минэкономразвития о результатах функционирования особых экономических зон за 2023 год и за период с начала функционирования особых экономических зон / Compiled by the authors based on statistical data from the Report of the Ministry of Economy on the results of the functioning of special economic zones for 2023 and for the period from the beginning of the functioning of special economic zones. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_opublikovalo_otchet_o_rabote_oez_za_2023_god.html (дата обращения: 07.05.2025) / (accessed on 07.05.2025).

Примечание / Note: * в совокупности с управляющими компаниями, но без учета НДС, фактически возмещенного резидентам 44 ОЭЗ, за исключением туристического кластера; ** в совокупности с управляющими компаниями, но за исключением туристического кластера / * in conjunction with management companies, but excluding VAT, actually reimbursed to residents of 44 SEZs, with the exception of the tourist cluster; ** in conjunction with management companies, but excluding the tourist cluster.

ми льгот и затрат государства на зоны сохраняется. Обязательные платежи резидентов (налоги, таможенные платежи и страховые взносы) в указанном году в бюджеты всех уровней бюджетной системы составили 464,8 млрд руб. (по итогам 2022 г. — более 368 млрд руб.¹⁵), что превышает размер затрат бюджетной системы на создание инфраструктуры (270,5 млрд руб.) и объем предоставленных льгот (157,8 млрд руб.). Причем, по расчетам Минэкономразвития, 0,23 трлн руб. из ВВП, произведенного резидентами ОЭЗ, получено, благодаря прямым, косвенным и индуцированным эффектам на налоги резидентов ОЭЗ¹⁴. По объему уплаченных налогов в бюджеты бюджетной системы России лидируют ОЭЗ «Технополис Москва» (12,04 млрд руб.), «Санкт-Петербург» (10,02 млрд руб.), «Иннополис» (8,95 млрд руб.), «Дубна» (6,9 млрд руб.), «Исток» Московской области (6,3 млрд руб.) и «Липецк» (6,3 млрд руб.).

Анализ бюджетных и налоговых показателей ОЭЗ за 2023 г. и с момента их создания показал, что все индикаторы за этот период превышают средние значения за предыдущие годы. Это касается и выполнения запланированных целей. Таким образом подтверждается гипотеза, что потенциал ОЭЗ начинает активно реализовываться по мере увеличения количества лет функционирования¹⁵. Позитивно скажется на деятельности участников ОЭЗ и тот факт, что при общем повышении налоговой ставки по НПО с 2025 г. до 25% для них оставили льготную налоговую ставку в части федерального бюджета — 2%. Данный факт важен и с точки зрения сохранения такого принципа, как стабильность условий финансово-хозяйственной деятельности организаций.

Вместе с тем следует признать, что имеет место недоиспользование бюджетных денежных средств (остаток) как федеральных, так и региональных и местных бюджетов на финансирование создания объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры. Так, уровень освоения фактически выделенных из

федерального бюджета на создание объектов инфраструктуры 44 оцениваемых ОЭЗ на 31 декабря 2023 г. составил 62% (не израсходовано 4862 млн руб.). Объем неосвоенных денежных средств (остаток), фактически выделенных из региональных и местных бюджетов на создание объектов инфраструктуры 44 оцениваемых ОЭЗ на 31 декабря 2023 г., составил 12 524 млн руб. (95%)¹⁶.

В 2024 г. ситуация несколько позитивно изменилась в отношении средств из консолидированных бюджетов субъектов федерации (далее — КБС, средства региональных бюджетов), но не из федерального бюджета (табл. 2)¹⁷.

Из представленных данных следует, что фактические средства КБС превышают запланированные объемы. Это и результат расширения применения новой формы бюджетного стимулирования, а именно — возмещения регионам расходов по созданию инфраструктуры за счет фактически уплаченных их резидентами федеральных налогов и таможенных платежей. Впервые она была применена в 2023 г. По ОЭЗ «Санкт-Петербург» и «Дубна» было возмещено 1,4 млрд руб.¹⁸

В рамках решения задач Стратегии технологического суверенитета обращает на себя тот факт, что регионы изыскивали возможность увеличить бюджетную поддержку ОЭЗ ТВТ. При отсутствии выделенных по плану федеральных бюджетных средств для развития ОЭЗ ТРТ в СКФО фактические объемы их освоения перекрыли все другие ОЭЗ. Потребности внутреннего туризма как фактор социальной устойчивости имеют право на дополнительные инвестиции. Вместе с тем вызывает дополнительную озабоченность низкий уровень (41%) освоения бюджетных средств федерального бюджета по ОЭЗ ППТ.

Выявленные значительные расхождения в исполнении федерального бюджета (ФБ) и бюджетов регионов (КБС), а также резкие отклонения фактических расходов от плановых по отдельным

¹⁵ Особые экономические зоны. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobyie_ekonomicheskie_zony (дата обращения: 17.03.2024).

¹⁴ Минэкономразвития России опубликовало отчет о работе ОЭЗ за 2023 год. url: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_opublikovalo_otchet_o_rabote_oez_za_2023_god.html (дата обращения: 17.03.2024).

¹⁵ Крючкова Е. Экономическим зонам выставили оценки. Минэкономики рассчитало эффективность ОЭЗ. Коммерсантъ от 03.07.2024. № 115 с. 2. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6805897> (дата обращения: 07.05.2025).

¹⁶ Минэкономразвития России опубликовало отчет о работе ОЭЗ за 2023 год. url: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_opublikovalo_otchet_o_rabote_oez_za_2023_god.html (дата обращения: 01.09.2025).

¹⁷ Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2024 год и за период с начала функционирования особых экономических зон. url: https://www.economy.gov.ru/material/file/5a8f52eb0531932505a25e941384f310/otchet_oez_2024.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

¹⁸ Санкт-Петербургу и Московской области возместили затраты на создание инфраструктуры ОЭЗ за счет господдержки. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/sankt_peterburgu_i_moskovskoy_oblasti_vozmestili_zatraty_na_sozdanie_infrastruktury_oez_za_schet_gospodderzhki.html (дата обращения: 07.02.2025).

Таблица 2 / Table 2

Бюджетные показатели деятельности ОЭЗ различных типов за 2024 г. и период с начала их функционирования (млн руб.) / Budget Indicators for Different Types of SEZ Activities for the Year 2024 and the Period from the Beginning of their Operation (in Million Rubles)

Тип ОЭЗ / SEZ type	Объем израсходованных средств ФБ за 2024 г. / Amount of funds spent by the Federal Bank in 2024		Отклонение / Deviation		Объем израсходованных средств КБС за 2024 г. / Amount of funds spent by the CSC in 2024		Отклонение / Deviation		Справочно / For reference			
	план	факт	+/-	%	план	факт	+/-	%	Объем израсходованных средств ФБ нарастающим итогом / Cumulative amount of funds spent from the federal budget		Объем израсходованных средств КБС нарастающим итогом / Cumulative amount of funds spent from consolidated budgets of constituent entities	
ОЭЗ ППТ	1040	422	-618	41	15 321	18 217	2896	119	48 506	45 643	62 483	65 784
ОЭЗ ТВТ	0	0	0	X	4001	19 023	15 022	475	48 026	48 026	83 317	97 118
ОЭЗ ТРТ*	0	35	35	X	638	402	-236	63	8117	8391	5519	4661
ПОЭЗ	15	15	0	100	0	190	190	X	3035	3035	2450	2521
ОЭЗ ТРТ в СКФО	0	17739	17739	X	0	0	0	X	409	63 279	0	0

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

типам ОЭЗ указывают на серьезные системные недостатки в планировании бюджетных расходов. Недостоверность плановых показателей ФБ (которые оказались завышенными) и КБС (которые были существенно занижены по ряду направлений) снижает их практическую ценность для управления и контроля. Существует высокий риск неэффективного расходования бюджетных средств: неиспользование федеральных ассигнований может замедлять развитие инфраструктуры, а неоправданно высокие расходы региональных бюджетов могут свидетельствовать о проблемах контроля за целевым использованием или о финансировании неподготовленных расходов. Устойчивое превышение фактических расходов КБС над плановыми в накопленном выражении, на фоне постоянного невыполнения планов ФБ, формирует устойчивую тенденцию к переносу финансовой ответственности за развитие инфраструктуры ОЭЗ на региональные бюджеты, что может негативно отразиться на их долгосрочной платежеспособности.

Одной из причин, тормозящих реализацию заявленных достижений создаваемых организационных форм со специальными режимами нало-

гообложения, является наличие общероссийских территориальных диспропорций, что не может «лечиться» только налоговыми инструментами. Так, анализ территориального размещения СЭЗ однозначно свидетельствует об их притяжении к регионам с развитой инфраструктурой и логистической доступностью. Как правило, это Центральный и Приволжский федеральные округа, где сосредоточено более 50% обрабатывающей промышленности и более 70% производства инновационной продукции [4].

В целом имеет место позитивная количественная и качественная оценка деятельности ОЭЗ. Замечания Счетной палаты способствовали совершенствованию данного института поддержки пространственного развития страны. Минфин России со своей стороны выдвигал предложения о взаимовязке налоговых льгот с размером инвестиций в основные фонды и НИОКР, что не было поддержано Минэкономразвития и регионами¹⁹. Общим

¹⁹ Крючкова Е. Минфин вошел в зону несогласия. Коммерсант. 28.09.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6239121> (дата обращения: 07.05.2025).

**Классификация особых экономических зон в международной практике /
Classification of Special Economic Zones in International Practice**

Типология ОЭЗ / Typology of SEZ	Цель создания / Purpose of creation	Условия, предоставляемые резидентам / Conditions provided to residents	Страны / регионы, практикующие тип ОЭЗ / Countries/ regions practicing the SEZ type
Экспортно- производственные зоны	Содействие производству на экспорт, развитие производств	Льготные цены на аренду и выкуп земли, наличие готовой инженерной инфраструктуры, возможность обмена опытом между резидентами	Бразилия, Мексика, страны Юго-Восточной Азии, Великобритания, Ирландия, США, Китай
Зоны свободной торговли	Развитие внешней торговли	Упрощенные таможенные и льготные режимы налогообложения резидентов, портово-логистическая инфраструктура, ввоз и вывоз товаров осуществляется без пошлин	Большая часть развитых / развивающихся стран
Технологические зоны (технополисы)	Содействие развитию научно- технической отрасли	Наличие готовой инженерной инфраструктуры, возможность сотрудничества с научными и исследовательскими центрами, наличие высококвалифицированного рабочего персонала, а также бизнес-инкубаторов для создания стартап-проектов	США, Япония, страны Юго-Восточной Азии и Западной Европы, Индия. Начиная с 2005 г. в РФ как ОЭЗ ТВТ
Зоны стимулирования экспорта	Создание рабочих мест, стимулирование экспорта	Отсутствие импортных пошлин, льготные цены на аренду и выкуп земли, наличие системы «одного окна», налоговые каникулы, заключение международных договоров о защите инвестиций	Развивающиеся страны во всем мире, Китай, Япония, Индия, Южная Корея
Сервисные зоны (зоны услуг)	Создание современной рыночной инфраструктуры и новых рабочих мест	Сокращение ставок налога на корпоративные доходы, налоговые каникулы, финансовые и административные стимулы для резидентных компаний	Страны Юго-Восточной Азии, Западной Европы, Кипр
Комплексные зоны	Содействие комплексному развитию региона	Режим свободной таможенной зоны, налоговые, финансовые и административные льготы	Бразилия, Китай, страны Западной Европы, США, Канада

Источник / Source: составлено авторами по материалам China's Special Economic Zones (SEZ) а также [5, 6] / Compiled by the authors based on materials from China's Special Economic Zones (SEZ) also [5, 6]. URL: <https://msadvisory.com/special-economic-zones-china/> (дата обращения: 03.04.2025) / (accessed on 03.04.2025).

выводом также можно считать и тот факт, что наличие глубоких диспропорций регионального развития выступает барьером для более эффективного применения инструментов налогового стимулирования резидентов ОЭЗ и фактором, требующим более длительного периода регулирования.

ТИПОЛОГИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ ЧЕРЕЗ МНОГОФОРМАТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ ОЭЗ

Для повышения глобальной конкурентоспособности российских особых экономических зон необходимо выстраивать многоформатное международное взаимодействие. Ключевыми его направлениями могут быть:

1. Формирование международных альянсов ОЭЗ путем создания партнерских сетей между российскими и зарубежными ОЭЗ по отраслевому принципу. Например, сотрудничество российских технологических парков с китайскими аналогами (Шэньчжэнь, Чжунгуаньцунь) в сфере трансфера инноваций, или промышленных зон — с производственными кластерами ОАЭ и Индии, что позволит гармонизировать стандарты, обмениваться практиками управления и создавать совместные производственные цепочки.

2. Развитие механизмов кросс-инвестирования, состоящее в привлечение иностранных якорных резидентов в результате разработки специальных инвестиционных программ. Целесообразно внедрение моделей совместного финансирования проектов с международными институтами развития (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, БРИКС-банк), а также создание фондов ко-инвестирования с суверенными фондами партнерских стран.

Подобные ключевые направления необходимо заимствовать из зарубежной практики на примере таких стран, как Китай, ОАЭ, Сингапур, имеющие активное развитие ОЭЗ. Для определения важных аспектов в ОЭЗ, их оценки развитости и эффективности, необходимо рассмотреть классификацию особых экономических зон в международной практике. ОЭЗ условно разделяются на следующие типы: экспортно-производственные зоны, зоны свободной торговли, технологические зоны (технополисы), зоны стимулирования экспорта, сервисные зоны (зоны услуг), комплексные зоны (табл. 3).

Классификация ОЭЗ отражает их функциональную специализацию и целевые ориентиры развития, что позволяет более точно оценивать их эф-

фективность и потенциал для экономики стран [7]. Экспортно-производственные зоны, исторически один из наиболее распространенных типов, ориентированы прежде всего на создание производственных мощностей для выпуска конкурентоспособной продукции на экспорт. Эти зоны характеризуются высокой концентрацией промышленных предприятий [8], ориентированных на внешние рынки, и обеспечивают значительный приток иностранных инвестиций в обрабатывающие отрасли.

Зоны свободной торговли, получившие широкое распространение в мировой практике, создают благоприятные условия для хранения, переработки и перевалки товаров без применения обычных таможенных процедур. Их ключевое преимущество заключается в минимизации логистических издержек и создании трансграничных торговых хабов.

Технологические зоны (технополисы) представляют собой инновационные кластеры, объединяющие научно-исследовательские центры, высокотехнологичные предприятия и образовательные учреждения. Их отличительной особенностью является ориентация на создание интеллектуального капитала и развитии наукоемких производств, что способствует переходу экономики на более высокий технологический уклад.

Зоны стимулирования экспорта [9, 10] направлены на поддержку национальных производителей через систему таможенных и налоговых льгот, что позволяет повышать конкурентоспособность местной продукции на международных рынках.

Сервисные зоны (зоны услуг) специализируются на предоставлении финансовых, ИТ, туристических и других видов услуг, создавая благоприятные условия для развития третичного сектора экономики. Их появление отражает глобальную тенденцию перехода к сервисно-ориентированной экономике и требует особой инфраструктурной и регуляторной поддержки.

Несмотря на различие в терминологии ОЭЗ [11–13], в российской и зарубежной практике по типовым критериям они весьма близки [например, ОЭЗ технико-внедренческого типа в России и технологические (технополисы) — в международной практике], что позволяет взаимно учитывать передовой опыт разных государств, в том числе в контексте многоформатного международного взаимодействия. Более того, такое понятие, как «комплексная зона», также фактически имеет место и в российской практике, поскольку участники ППТ могут заниматься и технологическими видами деятельности, а также иметь статус участника свободной таможенной зоны. Вместе с тем нормативно-правовое регулирование в российской практике

предопределяет проблему у многих предприятий-резидентов, формирующих структуру ОЭЗ ППТ или ТВТ, которые имеют разноплановую (многоотраслевую) деятельность, затрудняющую ее корректное отнесение к преференциальному виду. Соответственно, *неоднозначная интерпретация положений нормативных документов*, регулирующих предоставление налоговых преференций ОЭЗ при осуществлении тех или иных видов деятельности *может стать и становится причиной возникновения коллизий во взаимоотношениях заинтересованных сторон*²⁰. Крайне важным в этой связи является четкое определение на уровне регионального законодательства целевых видов деятельности ОЭЗ соответствующего типа и предоставляемых в этой связи налоговых преференций²¹. Опыт зарубежных стран по комплексным типам ОЭЗ также может быть интерпретирован для российской практики.

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ КОМПЛЕКСНЫХ ТИПОВ ОЭЗ

Комплексные зоны сочетают в себе элементы различных типов ОЭЗ и создаются для решения масштабных задач регионального развития. Их главное преимущество — это синергетический эффект от взаимодействия различных секторов экономики, что позволяет создавать самодостаточные территориальные кластеры с высокой добавленной стоимостью. Примером подобной идеи выступают Специальные конституционные зоны (Special Charter Zones — SCZ), получившие распространение в Сингапуре²². SCZ, как новое поколение особых экономических зон, сочетают фискальные льготы с гибкой нормативно-правовой базой. В отличие от традиционных ОЭЗ, SCZ действуют на основе собственных норм, что

позволяет им внедрять гибкие налоговые режимы, адаптированные под отдельные отрасли (технологии, финансы, «зеленая» экономика). Созданные по образцу успешных примеров, таких как специальные административные районы (САР) Гонконг и Макао, SCZ делают упор на масштабируемое модульное развитие, государственно-частное партнерство (ГЧП) и структуры управления, разработанные с учетом современных экономических потребностей. SCZ преодолевают различные административные барьеры, создавая модели управления, которые позволяют проводить адаптивную политику и масштабируемое городское развитие. Более того, SCZ предназначены для решения проблем, где существуют правовые неопределенности и юридические споры.

Сравнительный анализ налоговых режимов особых экономических зон в Китае, ОАЭ и Сингапуре выявляет существенные различия в подходах к стимулированию инвестиционной активности, отражающие национальные приоритеты экономического развития (табл. 4).

В Китае налоговые преференции в отношении экспортно-производственных зон имеют выраженную отраслевую направленность с дифференциацией налоговых ставок в зависимости от технологического уровня и экспортной ориентации предприятий. Наиболее значимые преференции предоставляются высокотехнологичным компаниям, что проявляется в пониженной ставке налога на прибыль в течение первых пяти лет деятельности, а также в механизмах возврата НДС при экспортных операциях. Важной особенностью китайской модели ОЭЗ всех типов является обусловленность предоставления налоговых преференций достижением установленных экономических показателей, в частности, поддержанием высокой доли экспортной выручки.

ОАЭ демонстрируют принципиально иной подход, основанный на создании максимально либеральной фискальной среды в свободных зонах. До недавнего времени налоговые преференции носили всеобъемлющий характер, включая полное освобождение от корпоративного налога, НДС и налога на доходы физических лиц. Введение в 2023 г. федерального корпоративного налога несколько изменило экономическую ситуацию, однако ОЭЗ сохранили значительную часть преференций при условии ведения реальной экономической деятельности на их территории. Отличительной чертой эмиратской модели остается упрощенная система администрирования.

Сингапурская система налогового стимулирования в ОЭЗ представляет собой сбалансирован-

²⁰ Решение от 02.12.2021 по делу № а67–755/2020. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/josuttj4crwu/> (дата обращения: 07.05.2025).

²¹ Например, приказом об учетной политике утверждено: «Соглашением № 9 от 04.09.2017 об осуществлении технико-внедренческой деятельности в ОЭЗ ТВТ, созданной на территории г. Томска, предусмотрено оказание услуг по гидродинамическому, газоконденсатному исследованию скважин (ГДИ+ГКИ). По данному виду доходов законодательство предусматривает обязанность по ведению раздельного учета доходов и расходов от деятельности, осуществляемой на территории ОЭЗ и доходов и расходов от деятельности, осуществляемой за пределами ОЭЗ. По внебюджетным доходам (расходам) раздельный учет в части деятельности ОЭЗ ТВТ не ведется, налог на прибыль исчисляется по общеустановленным ставкам».

²² Special charter zones: the next evolution of special economic zones URL: <https://moderndiplomacy.eu/2025/02/21/special-charter-zones-the-next-evolution-of-special-economic-zones/> (дата обращения: 03.04.2025).

Таблица 4 / Table 4

**Сравнительный анализ лучших зарубежных практик ОЭЗ в части характерных преференций /
A Comparative Analysis of the Best Foreign Practices in Terms of SEZ**

Преференции / Parameter	Китай / China	ОАЭ / UAE	Сингапур / Singapore
Налог на прибыль / Income tax	0% первые 5 лет для high-tech, затем 10%; 15% для производственных зон	0% в свободных зонах (при выполнении условий); 9% федеральный налог с 2023 г.	5–10% в ОЭЗ (при стандартной ставке 17%)
НДС/налог с продаж / VAT/sales tax	Возврат НДС при экспорте; льготы для R&D	0% на операции в свободных зонах	Стандартная ставка 9%, но льготы для отдельных операций
R&D поддержка / R&D support	Вычет до 100% + дополнительные 75% затрат на исследования	Специальные льготы отсутствуют	До 150% вычета (100% базовый + 50% дополнительный)
Таможенные льготы / Customs benefits	Беспошлинный ввоз оборудования и комплектующих	Беспошлинный режим для большинства товаров	Беспошлинный импорт сырья для производственных зон
Администрирование / Administration	Жесткие требования к экспортной выручке (min 70%)	Максимально упрощенное (регистрация за 1 день)	Гибкое, но с усиленным последующим контролем
Особенности налоговых преференций / Features of tax preferences	Ориентация на промышленный экспорт и технологии	Экономическая «свобода» для привлечения прямых иностранных инвестиций	Акцент на инновации и финансовые технологии

Источник / Source: составлено авторами по материалам: China's Special Economic Zones (SEZ); OAE: Corporate – Tax credits and incentives; Singapore: Corporate – Tax credits and incentives; Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions / compiled by the authors based on materials from: China's Special Economic Zones (SEZ); OAE: Corporate – Tax credits and incentives; Singapore: Corporate – Tax credits and incentives; Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions. URL: <https://msadvisory.com/special-economic-zones-china>; URL: <https://taxsummaries.pwc.com/united-arab-emirates/corporate/tax-credits-and-incentives>; URL: <https://taxsummaries.pwc.com/singapore/corporate/tax-credits-and-incentives>; URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/49cdd96b-37e1-50f0-ac30-7328b9f5a1f1> (дата обращения: 03.04.2025) / (accessed on 03.04.2025).

ный компромисс между фискальными интересами государства и потребностями инвесторов. Льготные ставки налога на прибыль на уровне 5–10% сочетаются с мерами поддержки научно-исследовательской деятельности, включая 250%-ный налоговый вычет соответствующих расходов. Особое внимание уделяется стимулированию инновационных секторов экономики, в первую очередь финансовых технологий и наукоемких производств. В отличие от китайской модели, сингапурские ОЭЗ не устанавливают жестких требований к экспортной ориентации предприятий, делая акцент на качественные показатели их деятельности.

Сравнительный анализ выявляет четкую взаимосвязь между национальными экономическими

стратегиями и особенностями налогового регулирования в ОЭЗ. Китайская модель ориентирована на структурную трансформацию промышленного сектора, эмиратская — на привлечение максимального объема иностранных инвестиций, сингапурская — на создание благоприятных условий для развития инновационной экономики. Эти различия отражают не только текущий этап экономического развития каждой из стран, но и их стратегические приоритеты в долгосрочной перспективе.

Общим выводом является то, что все три модели, демонстрируя высокую эффективность в достижении поставленных целей, подтверждают тезис о необходимости адаптации инструментов налогового стимулирования к актуальным социально-экономическим условиям.

Описательные статистические данные GWR-модели / Descriptive Statistics of the GWR Model

Год / Year	GWR	R ²	Значимые показатели / Significant indicators
2018	52,0	0,846	Переменная X1, X3 имеют статистически значимое влияние на зависимую переменную у
2019	53,0	0,649	X2 и X3 имеют статистически значимое влияние на зависимую переменную у
2020	52,0	0,805	Переменные X1, X3 имеют статистически значимое влияние на зависимую переменную у, так как их <i>p</i> -value меньше 0,05
2021	54,0	0,927	Переменные X1, X3, X4 оказывают статистически значимое влияние на зависимую переменную у
2022	54,0	0,813	X2, X3 имеют статистически значимое влияние на зависимую переменную у (<i>p</i> -value < 0,05),
2023	55,0	0,568	X2 имеют статистически значимое влияние на зависимую переменную у, так как <i>p</i> -value < 0,05

Источник / Source: разработано авторами / Developed by the authors.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ (GWR-МОДЕЛЬ) РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЙСТВИЯ НАЛОГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ ОЭЗ В РОССИИ

Предлагаемая адаптация требует точных методов оценки, способных учитывать территориальную специфику, что находит отражение в Национальном рейтинге инвестиционной привлекательности ОЭЗ России. Данная проблема становится особенно актуальной применительно к российским ОЭЗ, где наблюдаются существенные внутристрановые, территориальные различия в результативности налоговых стимулов.

В качестве методического решения данной задачи корректно применить GWR-модель (Geographically Weighted Regression, или Географически Взвешенная Регрессия). GWR-модель представляет собой метод пространственного эконометрического анализа, который позволяет оценивать неоднородность влияния факторов в зависимости от их географического расположения. В контексте налоговых расходов, относящихся к деятельности резидентов ОЭЗ, данная модель служит ключевым инструментом для выявления территориальной вариативности налоговых стимулов.

В отличие от традиционных регрессионных подходов, предполагающих единообразное воздействие независимых переменных на результативный показатель, GWR-модель учитывает пространственную авторегрессию и локальные эффекты. Это особенно важно при анализе установленных налоговых предпочтений в ОЭЗ, поскольку их результативность может существенно различаться

в зависимости от специфики региона, инфраструктурной обеспеченности, инвестиционного климата и степени интеграции с соседними территориями.

В контексте исследования ОЭЗ модель рассчитывалась на основе данных 17 регионов из имеющихся 84 регионов и их координат согласно статистическим данным за 2018–2023 гг. по относительным (на душу населения) показателям, где у — налоговые расходы ОЭЗ, тыс. руб.; X1 — инвестиции в основной капитал, млн руб.; X2 — объем инновационных товаров, работ и услуг, млн руб.; X3 — затраты на инновационную деятельность, млн руб.; X4 — ВРП млн руб.

В табл. 5 указана описательная статистика по результатам GWR-модели за 2018–2023 гг., которая определяет статистически значимую связь переменных факторов (X1, X2, X3, X4) с налоговыми расходами.

На рис. 3 отображены значения коэффициента детерминации (R²) GWR-модели за период 2018–2023 гг., которые будут использованы для последующего пространственного анализа ОЭЗ, их взаимосвязей между зависимой и независимыми переменными по регионам.

Исходя из проведенного анализа по GWR-модели в части ОЭЗ, расположенных на территории Российской Федерации, можно отметить устойчивые значимые факторы за период 2018–2023 гг. Затраты на инновационную деятельность проявляют статистически значимое влияние в четырех годах анализируемого периода, что свидетельствует о его ключевой роли в формировании налоговых расходов ОЭЗ. Коэффициент детерминации достигает

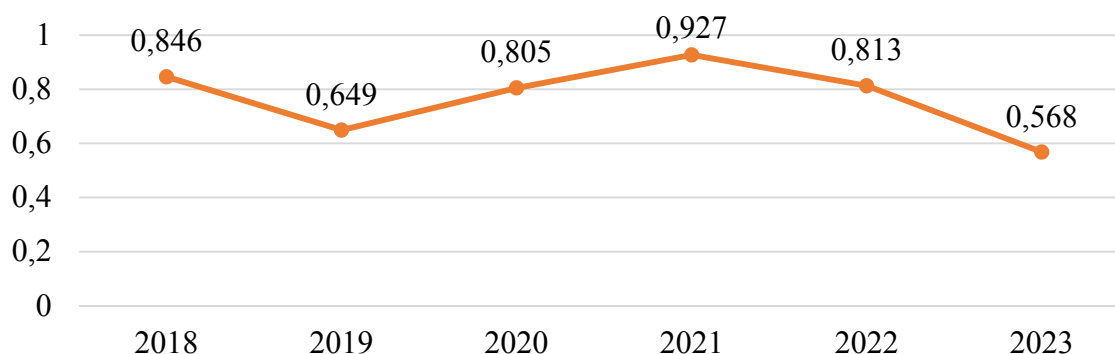


Рис. 3 / Fig. 3. Динамика коэффициента детерминации за 2018–2023 гг. для GWR-модели в относительных показателях / The Dynamics of the Determination for the GWR Model from 2018 to 2023 in Relative Terms

Источник / Source: разработано авторами / Developed by the authors.

максимальных значений (0,846–0,927 ед.) именно в эти периоды. Переменные с нестабильным влиянием, такие как инвестиции в основной капитал, значимы в 2018, 2020 и 2021 гг., но теряют влияние в другие периоды.

Динамика объясняющей способности модели (R^2) на достаточно высоком уровне за исключением 2023 г. ($R^2 = 0,568$), что может свидетельствовать о появлении новых неучтенных факторов и об изменении механизмов влияния традиционных факторов. Также необходимо отметить, что значения GWR (пространственной взаимосвязи и устойчивости) остаются стабильными (52–55 км), что указывает на адаптивность модели к региональным особенностям. В GWR-модели (табл. 5) значение 52 км сохраняется в 2018–2020 и 2022 гг., а в 2021 и 2023 гг. до 54–55 км, что указывает на рост пространственного влияния факторов и изменение кластерной структуры данных (появление новых ОЭЗ или корректировка границ).

GWR-модель показывает, что приоритетные направления регулирования особых экономических зон (ОЭЗ) в России подвержены временной динамике. Это требует гибкого подхода и мониторинга эффективности налоговых льгот как на уровне регионов, так и на других территориях в рамках стратегии пространственного развития. Анализ за период 2018–2023 гг. подтверждает, что налоговые стимулы влияют на развитие ОЭЗ по-разному в зависимости от региона. Это указывает на значительную территориальную вариативность их эффективности.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о разнообразии подходов к бюджетно-налоговому стимулированию ОЭЗ в международ-

ной практике, каждый из которых демонстрирует определенную эффективность в достижении поставленных целей развития. В частности, китайская система с привязкой налоговых преференций к экспортным показателям и технологическому уровню производства, система ОАЭ с гибкими налоговыми инструментами, наконец, практика Сингапура с целевой поддержкой инноваций, представляют ценный опыт для возможной их адаптации в российских условиях. Подтверждается недостаточность унифицированных подходов к налоговому стимулированию ОЭЗ и обосновывается необходимость дифференцированной региональной политики, исходя из специфических особенностей каждого территориального образования.

Лучшие практики российских ОЭЗ характеризуются: стабильностью условий для инвесторов; комплексностью поддержки (налоговые льготы и инфраструктура); адаптивностью к изменениям экономической конъюнктуры; прозрачностью административных процедур. Отмечается выраженная региональная дифференциация преференций с акцентом на поддержку промышленно-производственного сектора. Оптимальная модель бюджетно-налогового стимулирования ОЭЗ должна сочетать четкие стратегические ориентиры с гибкостью для адаптации к меняющимся экономическим условиям, обеспечивая тем самым устойчивое развитие ОЭЗ как точек роста национальной экономики.

Дальнейшее совершенствование российской системы ОЭЗ целесообразно через развитие гибких механизмов, включая налоговое стимулирование, учитывающих как отраслевую специфику резидентов, так и региональные социально-экономические особенности территорий. Одновременно требуется

расширение мониторинга эффективности предоставляемых налоговых преференций с обязательной привязкой к установленным показателям экономического роста и технологического развития.

Особую значимость приобретает способность ОЭЗ создавать синергетический эффект пространственного развития через формирование территориальных производственных кластеров, развитие межрегиональных кооперационных связей, распространение инноваций на сопредельные территории. В связи с этим выделены следующие направления действий:

- применение многоуровневой системы преференций в зависимости от отраслевых приоритетов (в рамках ОЭЗ применение механизмов РИП и СПИК, а также применение механизмов кросс-инвестирования на базе суверенных фондов партнерских регионов и стран);

- упрощение административных процедур для резидентов на основе расширения цифрового функционала правительственных структур (в частности, через информационное взаимодействие между регионами по резидентам ОЭЗ и другие формы стимулирования);

- расширение международного сотрудничества (формирование международных альянсов ОЭЗ, совместных зон с резидентами государств, входящих в ЕАЭС) для реализации потенциала особых экономических зон.

Выводы, которые могут быть сделаны из предложенных расчетов GWR-модели, имеют важное значение для формирования налоговой политики, в том числе региональной, поскольку позволяют учитывать адаптацию налоговых преференций к географическому фактору при разработке мер стимулирования развития ОЭЗ того или иного типа.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных в 2025 г. за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out in 2025 at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Гончаренко Л. И., Адвокатова А. С., Косенкова Ю. Ю. Специальные налоговые режимы как инструменты пространственного экономического развития в новых условиях. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(6):127-136. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-6-127-136
Goncharenko L. I., Advokatova A. S., Kosenkova Yu. Yu. Special tax regimes as instruments of spatial economic development in the new conditions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2021;14(6):127-136. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-6-127-136
2. Симакова Д. Е. Эволюционные изменения пространственного развития как объект налогового стимулирования. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2023;4(10):124-130. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.10.04.017
Simakova D. E. Evolutionary changes in spatial development as an object of tax incentives. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*. 2023;4(10):124-130. (In Russ.). DOI: 10.36871/ec.up.p.r.2023.10.04.017
3. Синенко О. А., Домников А. Ю. Имущественное налогообложение юридических лиц на территориях с особым экономическим статусом. *Финансовый журнал*. 2022;14(3):74-85. DOI: 10.31107/2075-1990-2022-3-74-85
Sinenko O. A., Domnikov A. Yu. Property taxation of companies in territories with a special economic status. *Finansovyi zhurnal=Financial Journal*. 2022;14(3):74-85. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2022-3-74-85
4. Гончаренко Л. И. Налоговые преференции в пространственном развитии страны: терминологический аспект исследования. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(4):108-121. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-4-108-121
Goncharenko L. I. Tax preferences in the spatial development of the country: Terminological aspect of the study *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(4):108-121. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-4-108-121
5. Bergantino A. S., Fusco G., Intini M. Are special economic zone policies (SEZ) effective? An empirical analysis on the transport and logistics' sector. *Applied Economics*. 2026;58(1):157-171. DOI: 10.1080/00036846.2025.2450389

6. Tafese T., Lay J., Tran V. From fields to factories: Special economic zones, foreign direct investment, and labour markets in Vietnam. *Journal of Development Economics*. 2025;174:103467. DOI: 10.1016/j.jdevco.2025.103467
7. Гончаренко Л.И., Вишнеvский В.П., Гурнак А.В. и др. Исследование альтернативных концепций налогового регулирования как фактора обеспечения новой индустриальной революции в России. М.: KnoРус; 2023. 486 с.
Goncharenko L.I., Vishnevskii V.P., Gurnak A.V., et al. Study of alternative concepts of tax regulation as a factor in ensuring the new industrial revolution in Russia. Moscow: KnoРус; 2023. 486 p. (In Russ.).
8. Адвокатова А.С. Налоговый контроль в условиях модификации отношений налоговых органов и налогоплательщиков. М.: Русайнс; 2020. 190 с.
Advokatova A.S. Tax control in the context of modification of relations between tax authorities and taxpayers. Moscow: RuScience; 2020. 190 p. (In Russ.).
9. Майбуров И.А., Иванов Ю.Б., ред. Особые экономические зоны. Зарубежный и отечественный опыт. Кн. 2. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2017. 287 с.
Maiburov I.A., Ivanov Yu.B., eds. Special economic zones. Foreign and domestic experience. Bk. 2. Moscow: UNITY-DANA; 2017. 287 p. (In Russ.).
10. Майбуров И.А., Иванов Ю.Б., ред. Особые экономические зоны. Теоретико-методологические аспекты развития. Кн. 1. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2017. 351 с.
Maiburov I.A., Ivanov Yu.B., eds. Special economic zones. Theoretical and methodological aspects of development. Bk. 1. Moscow: UNITY-DANA; 2017. 351 p. (In Russ.).
11. Пансков В.Г. Проблемы и перспективы налоговой политики в целях устойчивого развития регионов. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(1):34-43. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-1-34-43
Panskov V.G. Problems and prospects of tax policy for the sustainable development of regions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2024;17(1):34-43. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-1-34-43
12. Майбуров И.А., Иванов Ю.Б., ред. Налоговые льготы. Теория и практика применения. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2014. 487 с.
Maiburov I.A., Ivanov Yu.B., eds. Tax benefits. Theory and practice of application. Moscow: UNITY-DANA; 2014. 487 p. (In Russ.).
13. Гончаренко Л.И., Адвокатова А.С., Загорыкин А.А. О формировании специфических налоговых инструментов в эпоху четвертой промышленной революции и их влиянии на экономический рост. *Инновационное развитие экономики*. 2023;(1):46-54. DOI: 10.51832/222379842023146
Goncharenko L.I., Advokatova A.S., Zavorykin A.A. About formation of specific tax instruments during the epoch of the Fourth Industrial Revolution and their impact on economic growth. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of Economy*. 2023;(1):46-54. (In Russ.). DOI: 10.51832/222379842023146
14. Тютюкина Е.Б., Губернаторов А.М., Егорова Д.А. Развитие научно-практического подхода к выбору модели государственно-частного партнерства при реализации инвестиционного проекта в регионе. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(5):6-20. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-5-6-20
Tyutyukina E.B., Gubernatorov A.M., Egorova D.A. The development of a scientific and practical approach to selecting a public-private partnership model for implementation of an investment project in a region. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(5):6-20. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-5-6-20
15. Безсмертная Е.Р. Российские инициативы в области устойчивого развития агломераций и территорий: работа над ошибками ESG. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(5):60-68. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-5-60-68
Bezsmertnaya E.R. Russian initiatives in the field of sustainable development of agglomerations and territories: Working on the mistakes of ESG. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2025;18(5):60-68. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-5-60-68
16. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Иванов П.А. Проблемы обеспечения сбалансированного социально-экономического развития регионов в условиях санкций. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(2):166-180. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-2-166-180
Fattakhov R.V., Nizamutdinov M.M., Ivanov P.A. Problems of ensuring balanced socio-economic development of regions under sanctions. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(2):166-180. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-2-166-180

17. Рубан-Лазарева Н. В. Национальные проекты в роли механизмов адаптации к изменяющимся финансово-кредитным условиям обеспечения национальной безопасности. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(2):48-56. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-2-48-56
 Ruban-Lazareva N. V. National projects in the role of mechanisms for adaptation to changing financial and credit conditions for ensuring national security. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law.* 2025;18(2):48-56. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-2-48-56
18. Гончаренко Л. И. Диверсификация налоговой системы как фактор реализации национальных проектов развития России. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(3):144-154. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-18-3-144-154
 Goncharenko L. I. Diversification of the tax system as a factor in the implementation of national development projects in Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law.* 2025;18(3):144-154. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-18-3-144-154
19. Борисова О. В., Древинг С. Р., Лосева О. В., Федотова М. А. Меры финансовой господдержки и риск-факторы, влияющие на стоимость инвестиционных проектов по внедрению промышленных робототехнических комплексов. *Финансы: теория и практика.* 2025;29(3):20-34. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-3-20-34
 Borisova O. V., Dreving S. R., Loseva O. V., Fedotova M. A. State financial support measures and risk factors affecting the cost of investment projects for the introduction of industrial robotic complex. *Finance: Theory and Practice.* 2025;29(3):20-34. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-3-20-34
20. Абрамова М. А., Дубова С. Е., Диденко В. Ю. и др. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов: мнение экспертов Финансового университета. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(1):6-22. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-1-6-22
 Abramova M. A., Dubova S. E., Didenko V. Yu., et al. On the main directions of the unified state monetary policy for 2024 and the period 2025 and 2026: Opinion of experts of the Financial University. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law.* 2024;17(1):6-22. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-1-6-22
21. Богачев С. В., Вишневецкий В. П. Налоговое стимулирование экономического роста в России: анализ с позиций налоговой динамичности. *Terra Economicus.* 2024;22(2):22-38. DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-2-22-38
 Bogachev S. V., Vishnevsky V. P. Impact of taxation on economic growth in Russia: The tax buoyancy approach. *Terra Economicus.* 2024;22(2):22-38. (In Russ.). DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-2-22-38

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS



Диана Евгеньевна Дьячкова — кандидат экономических наук, менеджер по налогам налогового отдела ООО «ВБ Тех», Москва, Российская Федерация; стажер-исследователь Института исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Diana E. Dyachkova — Cand. Sci. (Econ.), Tax Manager of the Tax Department of WB Tech LLC, Moscow, Russian Federation; Research Intern at the Institute for Research of Socio-Economic Transformations and Financial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0009-0000-8257-2317>
simakova.diana@list.ru



Михаил Анатольевич Гончаренко — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Mikhail A. Goncharenko — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Leading Researcher at the Institute for Research of Socio-Economic Transformations and Financial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0003-3836-6457>
magoncharenko@fa.ru



Любовь Ивановна Гончаренко — доктор экономических наук, профессор, научный руководитель кафедры налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Lubov I. Goncharenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Scientific Director of the Department of Taxes and Tax Administration Faculty of Tax, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-9872-3279>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

LGoncharenko@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

Дьячкова Д.Е. — построение и анализ GWR-модели, сравнительный анализ лучших зарубежных практик ОЭЗ в части характерных предпочтений.

Гончаренко М.А. — введение, проведение и оформление результатов исследования функционирования различных типов ОЭЗ, список литературы.

Гончаренко Л.И. — научная идея, научное редактирование и содержательное структурирование статьи, написание аннотации, выводов.

Authors' declared contributions:

Dyachkova D.E. — construction and analysis of the GWR-model, comparative analysis of the best foreign practices of SEZs in terms of characteristic preferences.

Goncharenko M.A. — introduction, conducting and formalizing the results of the study of the functioning of various types of SEZs, list of literature.

Goncharenko L.I. — scientific idea, scientific editing and substantive structuring of the article, writing an abstract, conclusions.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 13.05.2025; после рецензирования 22.06.2025; принята к публикации 22.07.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 13.05.2025; revised on 22.06.2025 and accepted for publication on 22.07.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.